

Шэнь Лесин перевел взгляд на Сун Чэна и заметил, как тот едва заметно покачивается, а его пальцы судорожно сжались, так что побелели костяшки.

Казалось, юноша испытывал нестерпимую боль.

Шэнь Лесин мысленно вздохнул. Ну вот, опять.

Сун Чэн явно перенервничал, и это спровоцировало очередной приступ мигрени.

Зубная боль — пустяк по сравнению с этой напастью; когда она накатывала, хотелось лезть на стену. В оригинальном романе Сун Чэн к финалу окончательно сошел с ума во многом именно из-за этого. Главные герои — главные альфа и омега — без конца трепали ему нервы, провоцируя приступы. Попробуй помучайся бессонницей и вечной, раскалывающей череп болью — любой нормальный человек превратится в неврастеника.

Облаченный в простое серое одеяние новичка, ничем не отличающееся от одежды окружающих, Сун Чэн стоял против ветра. Он выглядел таким несчастным и беззащитным, точно брошенный всеми ребенок.

На его глаза навернулись слезы. Дрожащим от обиды словом он повторил:

— Брат Ле, кто этот Омега?

— Разве мы не собирались пожениться?

— Мы ведь договаривались играть вместе... Как ты мог? Как ты мог променять меня на него?!

Гу Ле промолчал, отведя взгляд.

И хотя не было произнесено ни слова, Сун Чэн все понял.

Омега, стоявший рядом с его женихом, был изящен, красив и, судя по всему, обладал высоким рангом — куда более высоким, чем у самого Сун Чэна.

Неудивительно, что все его попытки сблизиться с Гу Ле разбивались о глухую стену безразличия.

Ярость и обида душили его. Как Гу Ле посмел притащить этого разлучника сюда, выставить их связь напоказ? Вокруг толпился народ, а их помолвку еще никто не расторгал!

Если слухи дойдут до родителей, это обернется несмываемым позором. После того как ранг

Сун Чэна упал, отец с матерью и так охладели к нему. Если же они узнают, что он стал посмешищем, его просто выставят за дверь!

"Глубокий вдох... Еще один..."

"Нельзя злиться. Только не сейчас".

"Если я доведу себя до приступа, кто позаботится о Мими? Спокойно, только спокойно".

— Мяу... — тихонько подал голос Шэнь Лесин, аккуратно потираясь мордочкой о лапку. На душе у него скребли кошки.

В оригинальном романе сцена унижения Сун Чэна занимала от силы пару строчек. Шэнь Лесин читал ее, лениво жуя чипсы, и даже представить не мог, что однажды станет свидетелем этой драмы наяву.

Чэнь Чэньюй тем временем молча сопоставлял услышанное.

Картина вырисовывалась пренеприятная.

У Гу Ле с детства был жених — Омега с чрезвычайно низким рангом. Именно поэтому Гу Ле переключил внимание на него, Чэнь Чэньюя. Получается, он сам, того не ведая, влез в чужие отношения, а теперь обманутый жених пришел требовать ответа.

От этой мысли к горлу Чэнь Чэньюя подкатила тошнота. Он невольно сделал шаг назад, увеличивая дистанцию между собой и Гу Ле.

Этот Гу Ле совсем из ума выжил? Перед ним стоял младший господин влиятельного клана Сун, превосходящий его во всем — и происхождением, и внешностью. Даже сейчас, когда ситуация накалилась до предела, этот юноша держал себя в руках, не опускаясь до площадной брани. Сразу видно — благородное воспитание.

Чэнь Чэньюй сам всю жизнь мечтал о таком сдержанном, рассудительном младшем брате-Омеге. А Гу Ле так легко от него отмахивается?

Сумасшедший, не иначе.

— Чэньюй, пойдем отсюда. Я все тебе объясню, — поспешно произнес Гу Ле, не желая, чтобы его личная жизнь превратилась в балаган на потеху толпе. Он проигнорировал вопросы Сун Чэна и обратился исключительно к спутнику: — Давай поговорим наедине, хорошо?

Чэнь Чэньюй перевел взгляд с застывшего в ожидании Сун Чэна на Гу Ле, молча кивнул и пошел следом. Нам действительно нужно серьезно поговорить, подумал он.

Двое из этого любовного треугольника поспешили скрыться. Оставшийся в одиночестве Сун Чэн попытался было броситься за ними, но путь ему преградили.

Приятели Гу Ле — все как на подбор крупные, высокоранговые Альфы — плотной стеной встали перед ним.

Провожая взглядом удаляющиеся фигуры жениха и этого проклятого разлучника, Сун Чэн окончательно потерял самообладание:

— Вы с ума сошли?! Чего вы ко мне привязались? Вот поженимся мы с братом Ле, я ему про каждого из вас такое расскажу — мало не покажется!

На ветке дерева Шэнь Лесин зажмурился и прикрыл мордочку лапами.

Ему доводилось видеть глупцов, но этот превзошел всех. Ну кто в здравом уме угрожает врагам тем, что "нажалуется мужу"?

Альфы так и покатались со смеху от этой детской угрозы.

— Послушай, Сун Чэн, если уж умом не вышел, то хоть глаза разуй! Не видишь, что наш Ле нашел себе партию получше?

— И то верно. Оба Омеги, да только один ранга А, а другой — жалкий С. Чувствуешь разницу?

— Я вот слышал, что ранг может со временем вырасти, но чтобы падать... Сун Чэн, ты что, дефективный какой-то?

— Замолчите! Не смейте городить чушь! Брат Ле никогда не променяет меня на другого! — сорвался на крик Сун Чэн. Голова раскалывалась все сильнее, пальцы мелко дрожали. — Мы обручены с самого детства!

Коротким смешком отозвался один из заводил:

— Все еще надеешься на эту помолвку? Считай, что она уже расторгнута.

— Точно. Теперь, когда рядом с ним Омега ранга А, кому сдался такой балласт, как ты?

Градинами сыпались издевки, и Сун Чэну казалось, будто он стоит босыми ногами на лезвии

ножа. С трудом сдерживая дрожь в голосе, он глотал слезы обиды.

Боль. Жуткая, невыносимая боль.

Как Гу Ле мог так поступить с ним?

— А впрочем, личиком ты вышел. Может, пойдешь ко мне? — подал голос один из Альф ранга А. — Я с такими Омегами еще не развлекался. Поверь, со мной не пропадешь. И уж точно никакой помолвки у меня нет, ха-ха!

— Ну ты и всеядный, Чэнь! Неужели на этот отброс позарился?

— Да ладно тебе, ранг рангом, а мордашка у него и впрямь аппетитная. Сладкий кусочек!

— Слыхал, у него феромоны с ароматом свежей зелени? Кто-нибудь пробовал?

— Без понятия. Может, проверим прямо сейчас? В конце концов, это всего лишь игра, тут никто не умрет.

Издеваясь над беззащитным юношей, Альфы один за другим принялись выпускать свои агрессивные феромоны. Тяжелая, удушливая волна накрыла низкорангового Омегу.

Сун Чэн хотел сбежать, но ноги словно налились свинцом.

Он до боли сжал кулаки, сердце бешено колотилось в груди.

Эти мерзавцы пытались спровоцировать у него искусственную течку.

К их разочарованию, будучи Омегой ранга С, он мог среагировать только на своего истинного Альфу. К тому же в системе «Предание Звёзд» действовал алгоритм защиты, значительно притупляющий воздействие феромонов.

И все же Сун Чэну было невероятно плохо.

Разница в их биологических рангах была колоссальной. Удушливый чужой запах сдавливал грудь, точно соленая вода, хлынувшая в легкие. Он перекрывал кислород, не давая сделать ни вдоха.

Шэнь Лесин знал из книги, что именно после этого унижения Сун Чэн начал скатываться во тьму, но и представить не мог, насколько отвратительно это выглядит вживую.

"Ах вы ублюдки... Прежде чем обижать человека, поинтересовались бы, чья кошка за ним стоит!"

Притаившись в густой листве, Шэнь Лесин примерился для прыжка. Он планировал использовать упругий сук как трамплин, взмыть в воздух и молниеносно пройти по головам этих негодяев, оставив на их наглых физиономиях глубокие, кровоточащие следы от когтей. А затем мягкими подушечками лап вклепать им по увесистой пощечине.

Увы, реальность оказалась далека от ярких фантазий.

Тонкая ветка не выдержала веса упитанного рыжего кота и предательски прогнулась.

Не успел Шэнь Лесин сгруппироваться для эпичного броска, как раздался громкий треск.

Ветка приказала долго жить.

А «последняя соломинка», ставшая причиной ее гибели, с крайне озадаченной мордой полетела вниз.

Шэнь Лесин мысленно чертыхнулся.

Более нелепого появления и придумать было нельзя! Прощай, героический пафос.

— Мяу-а-а-а! — истошно завопил комок рыжей шерсти, кувыркаясь в воздухе.

Это был позор.

Однако этот пронзительный кошачий визг сработал как холодный душ, разом развеяв удушливую атмосферу чужих феромонов.

— Какого черта... Что это за хрень?! — взвыл Альфа, на которого приземлился тяжелый пушистый снаряд.

Ему показалось, что на плечи обрушилась по меньшей мере гранитная глыба.

Шэнь Лесин, победоносно вонзив когти в его спину, хищно оскалился:

— Мяу!

Глупый двуногий. Ты понятия не имеешь, сколько весит порядочный рыжий кот!

Используя спину поверженного врага как батут, Шэнь Лесин совершил затяжной прыжок. Все пошло почти по плану: он вихрем пронесся среди обидчиков, нещадно полосуюя когтями их стартовое снаряжение новичков.

Если тебя задели — бей в ответ без промедления. Оставить врага безнаказанным хотя бы на секунду — значит расписаться в собственной слабости.

Еще в прошлой жизни он отличался вздорным характером и патологической нелюбовью уступать. Вечно искал неприятностей на свою голову. Каждую ночь, лежа в постели, он обещал себе исправиться и начать вести себя благоразумно, а на следующий день с завидным упорством ввязывался в новые драки. Лишь выдающиеся способности и умение постоять за себя спасали его от участи быть избитым в темном переулке.

И пусть сейчас он примерил шкуру рыжего кота, в его жилах текла кровь настоящего уличного бойца.

Не связывайтесь с парнями с «татуированными рукавами» — это правило работает как в подворотне, так и в дикой природе!

За считанные минуты Шэнь Лесин превратил жизнь обидчиков в сущий кошмар. Лесная поляна огласилась воплями и криками боли.

— Проклятье! Откуда взялась эта тварь?!

— Я не могу его поймать! Он слишком быстрый! Что это вообще такое?!

— Мои волосы! А-а-а! Я придушу этого ободранца!

Шэнь Лесин упивался их паникой.

"Смехота! Я, игрок высокого уровня, против кучки первоуровневых слабаков. Да я вас на ремни порежу!"

Сун Чэн, замороженно наблюдая за оранжевой молнией, метавшейся среди его обидчиков, прижал ладонь к губам.

Этот кот... Почему он кажется таким знакомым?

«Предание Звёзд» позиционировалось как игра с абсолютным реализмом. Здесь не было четкого деления на фракции: любой конфликт мог мгновенно перерасти в бой насмерть. Единственным ограничением была защита от целенаправленной травли — после трех смертей подряд от рук одного и того же противника включался режим неприкосновенности.

Богатые наследники, привыкшие к вседозволенности в реальном мире, теперь малодушно спасались бегством от неведомого зверя. Будучи нулевого уровня, они теряли половину очков здоровья от одного точного удара когтистой лапы.

Попытки изловить наглого вредителя ни к чему не привели. Отомстив за Омегу, пушистый ураган взмыл обратно на дерево, и теперь лишь кончик его рыжего хвоста насмешливо покачивался среди ветвей.

— Тварь! Я убью его! — брызжа слюной, орал один из пострадавших.

Приятель схватил его за плечо, силой увлекая назад:

— Прекрати! Нужно срочно восполнить здоровье. Если сейчас наткнемся на врагов, нам конец!

— Проклятье! Чтоб тебя...

Осыпая невидимого врага ругательствами, Альфы поспешили ретироваться. Но в голове каждого из них бился один и тот же недоуменный вопрос: «Как, черт возьми, мы не смогли совладать с обычным котом?»

Целая толпа тренированных Альф уступила мелкому зверьку! Да и выражение морды у этой бестии было... слишком уж разумным, триумфальным и даже пугающим.

Обычные коты так себя не ведут. Был ли это вообще кот?

Шэнь Лесин устроился на более надежном, толстом суку, твердо решив не повторять недавний конфуз.

Сун Чэн осторожно подошел к дереву и, затаив дыхание, тихонько позвал:

— Мими... Это ты, малыш?

Рыжий кот обернулся. Перед ним стоял юноша со светлыми, точно спелая пшеница, волосами и чистыми васильковыми глазами, облаченный в дешевую холщовую рубаху. На его бледном лице все еще читались растерянность и глубокая обида. "Чистый ангел, безвинно пострадавший", — подумал Шэнь Лесин.

Однако, помня о глупом поведении своего подопечного, он не удержался и демонстративно закатил глаза:

— Ты еще кто такой?

Боже, какое облегчение! Он наконец-то высказал этому наивному влюбленному недотепа все, что думает.

Сун Чэн опешил.

Этот надменный, полный раздражения тон... Нет, его ласковый домашний питомец никогда бы так не ответил.

— Прости, пожалуйста. Ты просто копия моего домашнего любимца, — смутился юноша. Но, разглядывая яркую рыжую шерстку, он все еще сомневался: не может же сходство быть настолько абсолютным? — Ты... ты тоже игрок?

Ему нестерпимо хотелось заглянуть под цветастую жилетку кота, чтобы проверить приметный узор на спине, но приличие не позволяло бесцеремонно раздевать незнакомца.

— Ну естественно. Не видишь, начальные квесты прохожу? — вильнув хвостом, соврал Шэнь Лесин без тени смущения. — Сам не знаю, почему система подсунула мне кошачье тело. Видимо, скрытая раса.

В конце концов, в играх с полным погружением бывали и не такие чудеса.

— Разве в начальных квестах нужно нападать на других игроков? — Сун Чэн испуганно прикрыл рот ладонью и отступил на пару шагов. Его собственный уровень был столь низок, что подобные задания казались невыполнимыми.

Шэнь Лесин повторно вздохнул, утомленный наивностью собеседника:

— Нет там таких заданий. Траву я косил. А этих придурков проучил просто потому, что их рожи мне не понравились. И воняли они своими феромонами на весь лес — дышать невозможно.

— Так ты... тоже Альфа? — взгляд Сун Чэна потух. Он до последнего надеялся, что заговоривший с ним пушистый спаситель окажется Бетой или Омегой.

Он не любил Альф. Ведь каждый представитель этого доминантного пола смотрел на него свысока.

— С чего ты взял? — фыркнул Шэнь Лесин, усердно вылизывая лапку. — Я всего лишь хрупкий, беззащитный котик. Посмотри, какая у меня шелковистая шерстка!

<http://bllate.org/book/18273/1750077>